

В особняке короля Сюаня Сяо Линь обнимал девушку в фиолетовой шёлковой накидке и юбке.

— Как Шан-эр? — спросил он у стоящего рядом мужчины.

Мужчина в белой одежде сложил свой веер и с сияющей улыбкой ответил:

— Ситуация, безусловно, плохая. Шисюн, ты стал таким несчастным после того, как стал королём Сюанем и переехал в свою собственную резиденцию. Сначала Алые огненные осы, а теперь и это несчастье с побочной императорской наложницей. Кажется, для тебя это не самый удачный год.

Сяо Линь не рассердился. Вместо этого он заговорил мягким тоном:

— Юй Цин, давай поговорим серьёзно. Как я могу вытащить Шан-эр из этого кошмара?

Юй Цин щёлкнул языком.

— Шисюн, ты переоценил меня. Ты должен знать, что тогда, на горе Бучжао, ты изучал Дао меча, а я изучал путь изгнания демонов. Твоё Дао меча унаследовало сущность истинного мудреца, но я не преуспел так хорошо, как это сделал ты, и не овладел всеми заклинаниями в полной мере. На этот раз я рисковал своей жизнью и примчался сюда из имения короля Чжао только для того, чтобы помочь тебе.

Король Чжао никогда бы не подумал, что человек, с которым он почтительно обращался как с важным гостем в своём доме, на самом деле был шиди короля Сюаня, Сяо Линя.

Сяо Линь вздохнул.

— Я отдам тебе нефрит из хранилища шифу.

— Правда? — поспешно спросил Юй Цин.

Сяо Линь, не теряя времени, снял со своего пояса невзрачный нефрит и бросил его Юй Цину. Тот судорожно поймал его руками и растянул губы в улыбке.

— Ох, и что за напасть случилась с наложницей шисюна? Я просто обязан помочь.

Сказав это, Юй Цин должным образом спрятал нефрит, и игривый огонёк в его глазах погас.

— Демон кошмаров отличается от другой мелкой нечисти. И я до сих пор не смог узнать, где он скрывается. С моим уровнем Дао у меня не получится усмирить злых существ такого рода,

но нет, конечно, ничего невозможного в том, чтобы разбудить твою наложницу. Она не может проснуться, потому что блуждает в мире сновидений, но если ты, шисюн, сможешь разбудить её за определённое время, то всё будет хорошо.

Юй Цин продолжал свои объяснения, сохраняя серьёзность.

— Но после того как ты войдёшь в мир сновидений, созданный этим демоном, сначала придётся разобраться со своим кошмаром. Если императорскую наложницу не получится спасти, то все, кто попал в её сон, тоже умрут. Теперь, обладая этими знаниями, решишься ли ты рискнуть, шисюн?

Сяо Линь кивнул без намёка на сомнения.

— Я готов.

Юй Цин внимательно посмотрел на него.

— Ты правда любишь эту наложницу, верно? Даже отдал мне сокровище нашего шифу и собираешься пожертвовать собой во имя её спасения. Или это в тебе говорит врождённое чувство справедливости и ответственности? Если так, то ты готов отдать свою жизнь за любого, кто окажется в подобной ситуации.

Обдумав высказанные вслух мысли своего шиди, Сяо Линь ответил:

— Разве ты не говорил о том, что у меня ограниченное количество времени? Переходи к делу.

Юй Цин рассмеялся.

— Ты ещё и злишься, — он улыбнулся, успокаиваясь. — Впрочем, ты прав, эта наложница очень красива. Неудивительно, что мой нежный, словно нефрит, шисюн был тронут её чарами. Как бы то ни было, что насчёт третьей госпожи Е? Неужели ты правда так её ненавидишь? На мой взгляд, она довольно интересна. Жаль, ты не застал сцену её разборок с королём Чжао.

Если убрать шутки в сторону, то Юй Цин, получив нефрит, принялся воздвигать массив заклинания.

— Видишь, на шее твоей наложницы есть красная линия? Если она достигнет задней части её уха, то попытка спасения не увенчается успехом. Поэтому ты должен действовать быстро. — Понизив голос, Юй Цин ещё раз напомнил: — Помни, что каждая деталь в кошмаре этого демона — ненастоящая. Всё в этом мире будет создано чтобы вытащить наружу твои страхи и самые сокровенные желания.

Юй Цин пристально взглянул на Сяо Линя, желая понять, уверен ли тот в своих силах и не сомневается ли в своём решении.

— Что бы ни случилось, шисюн, ты должен оставаться верен своему сердцу. Ты должен покинуть мир собственных грёз — только тогда получится посетить кошмар императорской наложницы и вернуть её.

Сяо Линь сжал свой меч и торжественно кивнул.

— Я всё понял.

Руки Юй Цина быстро создавали печати. Он закрывал глаза, произнося заклинания, и его лоб покрылся испариной. Его складной веер, висевший в воздухе, раскрылся.

— Войди!

* * *

Тем временем в десяти ли оттуда на окраине имения короля Сюаня молодой человек в чёрной одежде прогуливался по лесу.

Лес был окутан непроглядным тёмным туманом. Под ногами человека хрустел снег. Он вытянул руки, и туман окутал его бледные кончики пальцев. Юноша схватил клочок чёрной субстанции, и тот забился в его ладони.

Таньтай Цзинь облизнул губы. Чувство голода начало подниматься из глубины его желудка.

Чёрный туман, казалось, что-то почувствовал и попытался вырваться из-под его пальцев. Из глубины леса вдруг ярким светом загорелись два глаза, и над верхушками деревьев раздался рокошущий голос.

— Что за наглость!

Простой смертный пытался поглотить его демоническую ци.

Таньтай Цзинь с жалостью наблюдал, как туман в его ладони исчезает. Он встретился взглядом с жуткими глазами и безэмоционально произнёс:

— Отпустите её.

Демона кошмаров возмутили его слова.

— Заключаешь со мной сделку? На что ты собираешься обменять её?

Устрашающий голос был таким глубоким и звучным, что казалось, будто даже глухие могли его услышать. Пара тёмно-красных глаз изучала стоящего перед ними на вид крайне слабого смертного юношу. От его тела исходил аппетитный запах. Демон вырвался из Бездны Запустения, и в животе у него урчало от голода. Если бы он мог убить кого-нибудь в реальном мире, то Таньтай Цзинь был бы тут же поглощён.

Юноша склонил голову набок.

— Хочешь поставить мне какие-то условия? Ты думаешь, я буду обсуждать это с тобой?

Он прикрыл рукой половину лица и начал смеяться, как будто услышал какую-то шутку.

— Отдай мне свою душу, и я отпущу эту женщину, — буквально мучаясь желанием сожрать этого человека, поторопил его демон.

Уголки губ Таньтай Цзиня изогнулись, и он тихо сказал:

— Хорошо. Тогда подойди и заberi её сам.

В мгновение ока чёрный туман окутал его с головы до ног.

Ли Сусу снова вовремя оказалась на месте происшествия. Она увидела эту сцену, и когда к Таньтай Цзиню ринулись тёмные бестелесные щупальца кошмаров, ей показалось, что её голова вот-вот взорвётся.

— Таньтай Цзинь! — крикнула она, бросаясь вперёд, чтобы оттащить юношу назад.

Он обернулся, всё так же находясь посреди тумана, и нетерпеливо приказал:

— Отпусти.

Ли Сусу подскочила к нему и схватила за руку.

— Ты с ума сошёл?! Как ты собираешься вернуться обратно, если войдёшь в мир этого демона?

В одной из книг библиотеки было написано, что демоны из ночных кошмаров рождаются от желания и одержимости. Чем глубже пропасть желаний в сердце человека, тем труднее ему будет сбежать из страны грёз. Только те, у кого чистое непорочное сердце и твёрдая сила воли, могут избежать искушения такого демона.

Таньтай Цзинь был королём-дьяволом. Как у короля-дьявола может не быть желаний? Его поведение мягко говоря было преклонением перед красотой. А грубо говоря — стремлением к смерти.

Но главное было то, что если он умрёт, всё будет хорошо, пока он будет оставаться мёртвым. Ли Сусу не может позволить ему возродиться. Демон кошмаров совершенно неспособен поглотить его тёмное ядро. Если тело Таньтай Цзиня действительно будет похоронено в мире грёз, это будет означать конец всего живого в трёх царствах.

Таньтай Цзинь посмотрел на бледные тонкие руки, схватившие его.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3378184>